

Зимние профессии швейцарских крестьян | Les professions d'hiver des fermiers suisses

Автор: Лейла Бабаева, [Грюйер](#), 21.02.2014.

В валезанской коммуне Монтана первый механический подъемник был открыт в 1936 году (rts.ch)

Как раньше жили швейцарские альпийские поселки зимой? Местные фермеры меняли на время род занятий: продавали деревянные изделия, работали билетерами на подъемниках, лыжными тренерами на станциях.

| Comment était la vie des agriculteurs alpins en Suisse d'autrefois? Pour gagner leurs vies,

ils changeaient de type d'activité, grâce aux touristes.
Les professions d'hiver des fermiers suisses

Еще лет семьдесят назад высокогорные швейцарские деревни весьма отличались от нынешних. Зимой жизнь замирала – поселки словно засыпали до весны, возможностей заработать было не так-то много, а до школы приходилось порой брести по сугробам несколько километров: точь-в-точь, как Хайди, героине романа Иоханны Спири. А родители этих школьников, фермеры и животноводы на время радикальным образом меняли свое ремесло. Основной доход приносили зимой туристы. Смене профессии сильно способствовало и то, что зимы в ту пору были не те, что сейчас, а гораздо суровее. Истории, когда швейцарским горнолыжным станциям не хватало снега, были тогда из ряда научной фантастики. Швейцарская телерадиокомпания (RTS) обратилась к своим архивам, чтобы воссоздать будни и праздники крестьян из альпийских деревень тех лет.

В регионе Haute-Gruyère в 60-х годах прошлого века деревушка

Шарме насчитывала всего 85

хозяйств, в которых проживало около 400 крестьян. И если летом они могли заниматься сельским хозяйством и пасти коров, то зимой одним из занятий было изготовление симпатичных деревянных сметанниц. Основным материалом служила древесина платана, сосны и вишни, или же сливы и яблони – из нее выпиливали небольшие бруски сантиметров двенадцать в длину и сантиметра три в толщину, которые затем образовывали плотный круг, окруженный железными обручами. Еще несколько манипуляций – и кадка для сметаны в светло-темную полоску, по цвету древесины – готова. В летнее же время ремесленник Тюрлер в рабочей одежде, с натруженными руками и добрым, но твердым взглядом – пастух на горном пастбище, имеющий «в своем ведении» 126 голов скота. В его семье традиционно делали козий сыр. На вопрос журналиста RTS, что бы он делал, не будь в его краях зимой туристов, он, не задумываясь, ответил: «Отправился бы зарабатывать в другое место».

Другой респондент тележурналистов – молодой человек Бернар из многодетной семьи. «Сейчас работаю я, мой отец и два брата, – рассказал он. – С нами живут еще две сестры, а четыре сестры – замужем». Семья имела двадцать три головы крупного рогатого скота. Собеседник работал на горном подъемнике с октября по апрель, и в

этом период на рассвете задавал корм скотине, а с восьми утра приступал к работе на станции, которая заканчивалась в начале седьмого. Работа на подъемнике состояла в том, чтобы подвигать кабинки в помещении к выходу, откуда они начинают свой механический бег, помогать туристам погрузить лыжи в специальное отделение, закрыть дверь и пустить электрический ток, отправляя отдыхающих в воздушное путешествие к месту лыжных радостей.

Его кузен Франсис на момент интервью уже четыре года работал билетером на подъемнике. По его словам, иностранцы «приезжают часто, из разных стран, много туристов – из Франции. Работа неплохая, туристы ведут себя приветливо». Их «нездешний» вид, их машины и манеры не вызвали у него желания поехать в город, чтобы найти там работу: «По мне, лучше оставаться в горах – здесь и воздух чище, и чувствуешь себя здоровее». В летнее время Франсис работал на «небольшой» ферме своего отца – всего двенадцать коров и немало другой живности...

Наиболее одаренные крестьяне становились лыжными инструкторами – таким был пожилой Казимир. Несмотря на преклонный возраст, он сохранил бодрость и телесную пластику, которыми прекрасно пользовался, обучая новичков в лыжном спорте правильной езде, ходьбе, подъему в гору, поворотам, использованию палок в разные моменты и множеству других трюков. Можно заключить, что это приносило ему не только дополнительный заработок, но и часы приятного общения, так

как туристы внимали каждому его слову, старались повторить показанные движения – вначале комично, а потом все

уверенней – и проникались к нему истинной благодарностью.

Его ферма находилась на высоте 1484 метра, и, поскольку зимой ему было «необходимо лишь ухаживать за животными – утром и вечером», он прекрасно сочетал две ипостаси. А в своем обширном хозяйстве он мог держать зимой до сорока голов скота.

Пронеслись года – интересно, кем стали дети и внуки Тюрлера, Бернара, Франсиса и Казимира? Остались на родных фермах или, насмотревшись зимой на туристов из городов, спустились искать счастья в долине? Ясно одно – в наш беспокойный век швейцарцы по-прежнему привязаны к родным пастбищам и горным склонам, а «нездешний» вид приезжих туристов, по-видимому, все так же не прельщает их. Наверное, поэтому и проголосовали за инициативу об ограничении иммиграции 9 февраля. Вот только кто будет работать на подъемниках, если молодежь из числа местного населения переключается в города?

[швейцарские фермеры](#)

Статьи по теме

[В Швейцарию – за лыжным тренером](#)

[Монах-альпинист – пионер горнолыжного спорта в Швейцарии](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/swiss/17182>